

УДК 327 (470:73)

DOI: 10.17223/2312461X/13/6

«МЕНЯ БОЛЬШЕ ВСЕГО ПРИВЛЕКАЕТ НЕВЕРОЯТНАЯ ИСТОРИЯ РОССИИ...»

Интервью с М. Рожански,
директором Института Кеннана, Вашингтон, США

Институт Кеннана был основан как подразделение Международного научного центра имени Вудро Вильсона в декабре 1974 г. в результате совместной инициативы посла в отставке Джорджа Ф. Кеннана, в то время директора Центра имени Вудро Вильсона Джеймса Биллингтона, и историка С. Фредерика Старра. Названный в честь Джорджа Кеннана-старшего (1845–1924), исследователя России и Сибири XIX в. и родственника Джорджа Ф. Кеннана, этот институт привержен идее углубления экспертного знания США о России, Украине и других странах региона. Институт Кеннана стремится привлекать и популяризировать новые научные исследования и интегрировать их результаты в политическое пространство при помощи стипендиальных программ, лекций, семинаров и публикаций.

Ключевые слова: изучение России, Сибирь, Джордж Кеннан, Институт Кеннана

Л.Д.: Уважаемый Мэттью, прежде всего, хочу сказать, что мне очень приятно взять интервью для нашего журнала «Сибирские исторические исследования» у Вас как директора Института Кеннана и специалиста по России. В одном номере с этим интервью выйдет статья Сьюзан Смит-Питер, посвященная сибирским письмам Джорджа Кеннана-старшего и изданная на английском языке Институтом Кеннана. Наш с Вами разговор имеет для меня особое значение, ведь это возможность вспомнить ту интеллектуально стимулирующую атмосферу, в которой мне посчастливилось поработать несколько лет тому назад по исследовательской программе Института Кеннана. К тому же я написала свою кандидатскую диссертацию по американскому антиядерному движению «Фриз» 1980-х гг. и два года училась в магистратуре по исследованию мира в Университете Нотр-Дам, штат Индиана. Многим людям в России тогда этот выбор темы исследования казался экзотичным и непрактичным.

Часть своих вопросов я бы хотела адресовать Вам как ученому, часть – как руководителю очень известного исследовательского центра. Такие центры возникали с определенной целью – предоставлять экспертное знание политическим деятелям. В России существует не-

сколько исследовательских центров, которые, подобно Институту Кеннана, были созданы в 1970-е гг., и сегодня действует множество независимых центров, специализирующихся на определенных регионах и странах.

Когда и почему Вы приняли решение изучать Россию? Изменились ли со временем Ваши интересы?

М.Р.: Прежде всего, позвольте искренне поблагодарить Вас за возможность поделиться своими мыслями и опытом с вашими читателями. Открытое и регулярное общение с нашими коллегами в российских университетах и исследовательских институтах не только является моей профессиональной обязанностью как директора Института Кеннана, но и доставляет мне огромное удовольствие. Благодарю Вас за эту возможность, которая особенно важна сейчас, когда многие каналы связи перекрываются или закрываются вовсе.

Отвечая на вопрос, я должен сказать, что меня больше всего привлекала невероятная история вашей страны. Стремление представителей Запада изучать Россию часто бывает вызвано интересом к литературе, музыке, искусству или другим российским достижениям в сфере культуры. Моя жена Люси, например, тоже специалист по России (впервые мы встретились на занятиях по русскому языку во время учебы в Стэнфордском университете), и ее увлечение началось с Чехова. Я люблю и ценю русскую литературу, искусство, архитектуру, великий балет и музыку, но мой интерес всегда был вызван прежде всего историей этой огромной и значимой страны.

Возможно, русская история мне интересна как американцу потому, что в ней есть много параллелей с историей США: нация с европейскими корнями, которая сформировалась в ходе продвижения за пределы самой Европы, достигла берегов Тихого океана и охватила огромную территорию; нация, которая взяла на себя миссию «принести цивилизацию» в отдаленные части континента; нация, которая ставит себе в заслугу неоднократное спасение западной цивилизации от ее внутренних демонов и внешних агрессоров. На самом деле меня интригует мысль о том, что многие сложности в российско-американских отношениях могут быть следствием поверхностного или даже глубокого сходства двух стран, за которым скрываются важные различия в опыте, мировоззрении и национальных интересах.

Л.Д.: *Россию часто изображают страной контрастов, которые проявляются в политике, массовой и высокой культуре, традициях и климатических условиях. Россияне порой сами себя не очень хорошо понимают. Мой опыт показывает, что многие иностранцы приезжают в Россию с предубеждениями, но нередко сразу же «влюбляются» в*

людей, местную природу и традиции. У Вас как исследователя и просто человека какое впечатление от нашей страны?

М.Р.: В России действительно много контрастов, хотя они, конечно же, встречаются и в других странах. История России знает и невероятные, поражающие воображение взлеты, и падения, ставшие страшными человеческими трагедиями. Веками жители России создавали величайшие произведения искусства и литературы, делали научные открытия и, разумеется, двигали вперед философию и политическую мысль, но в то же самое время миллионы их соотечественников жили практически как рабы, страдали от иностранных нашествий, голода и кровопролитных внутренних конфликтов. Контрасты стали еще более очевидными в XX в. вследствие глубоких противоречий советской системы, против которой многие носители великих интеллектуальных и культурных традиций России боролись и над которой они в конечном итоге одержали победу. Как Вы видите, я долго могу говорить об этом! Меня действительно завораживает драматизм русской истории, и я счастлив, что моя профессия позволяет мне погружаться в научные исследования прошлого этой страны и участвовать в дискуссиях на высоком экспертном уровне о ее будущем.

Мои личные впечатления, возможно, покажутся несколько более банальными. Возможно, все дело в том, что я так часто бываю в России, что она для меня уже стала вторым домом. Больше всего в России я люблю проводить время с друзьями: здесь дружба переживается глубже и осмысленнее, чем где бы то ни было. Я люблю красоту русской природы, мне нравится знакомиться с культурными и гастрономическими традициями страны, которые всегда так много говорят о русской истории и жизни. Кстати говоря, многие американцы думают, что в России невкусная еда. Это для меня загадка, потому что мне всегда нравились традиционная русская кухня, а также многообразие гастрономических традиций всего постсоветского региона и остального мира, которые хорошо представлены в крупных российских городах. И должен сказать, я испытываю особенно теплые чувства к Сибири и Уралу. Я провел там совсем немного времени, но мне там очень понравилось. Возможно, дело в том, что я родом с американского запада, и горы, леса, огромные открытые пространства мне кажутся родными.

Л.Д.: *Как специалисту по России Вам известно о сильных антиамериканских настроениях среди россиян, которые можно наблюдать в последние семнадцать лет. Некоторые российские специалисты, например Андрей Цыганков, который работает в университете Сан-Франциско, пишут также о русофобии в США. Я на своем опыте сталкивалась с предвзятым отношением к американцам и США в Рос-*

сии и в США – по отношению к России и россиянам. По Вашему мнению, могут ли наука и образование способствовать укреплению взаимопонимания между нашими народами?

М.Р.: Я определенно разделяю опасения профессора Цыганкова относительно русофобии, хотя надеюсь, что все-таки она не настолько сильна, насколько это представлено в его исследовании. Несомненно, мы – ученые и эксперты в России и Соединенных Штатах – должны играть важную роль в деле развития двустороннего диалога и взаимопонимания. Фактически в этом и заключается основополагающая миссия Института Кеннана с момента его основания более 40 лет назад. Джордж Ф. Кеннан полагал, что американцам необходимо стремиться к пониманию России не только через университетские исследования, но также через непосредственный контакт с российским народом в любом контексте и при каждой возможности. Мы стремимся сохранить открытыми каналы связи российских и американских ученых, особенно в сферах, важных для нашего взаимодействия: от истории и политической науки до литературы, социологии, экономики, психологии и многих других. Обеим сторонам было бы полезно лучше понимать друг друга, и это действительно трагедия, когда из-за недалековидных политических соображений каналы связи перекрываются или закрываются совсем.

Л.Д.: Институт Кеннана, как и многие подобные ему исследовательские центры, был создан во время холодной войны. Имя одного из его основателей – Джорджа Кеннана – известно российским специалистам скорее в связи с политикой сдерживания «советского экспансионизма», нежели с духом сотрудничества и дружеского взаимопонимания. Изменилась ли миссия Института с тех пор?

М.Р.: Сам Кеннан часто сетовал на то, что почти с самого начала концепция сдерживания была неверно истолкована. В советском режиме он видел агрессивного и беспринципного соперника, но в то же время знал о прагматизме советского руководства и возможности удерживать его от ненужных конфликтов, если США будут готовы проявить твердость и трезвый взгляд в переговорах. Он однозначно отрицал идею бесконечного наращивания военного противостояния между Востоком и Западом и впоследствии критиковал многих своих более агрессивно настроенных коллег. Он, несомненно, понимал, что окончание холодной войны и распад СССР, свидетелем которых ему довелось стать, представляют собой исторический шанс восстановить продуктивные и глубокие связи между россиянами и американцами во благо обоих государств и всего мира. Во время холодной войны Кеннан под-

держивал и, думаю, поддержал бы и сегодня миссию по укреплению взаимопонимания посредством личных контактов и сотрудничества ученых вне зависимости от политического контекста. Полагаю, что любую попытку изолировать россиян от американцев, и наоборот, он расценил бы как серьезную ошибку.

Л.Д.: В чем, как Вам кажется, заключается основная цель Института Кеннана сегодня? Кому в США интересны такие исследования? Кто составляет целевую аудиторию Института?

М.Р.: Несомненно, резко возросшее в последние годы внимание к России в США имеет двойственную природу. Положительная сторона заключается в том, что больше молодых людей интересуются изучением русского языка, и Россия вновь стала предметом исследований для многих видных ученых, занимающихся международной проблематикой. Также замечательно, что небольшая группа приверженцев изучения России, которая есть в американском правительстве и частном секторе, признает необходимость и дальше поддерживать эту работу, несмотря на то что финансовых ресурсов для этого сейчас гораздо меньше, чем в годы холодной войны. Отрицательная сторона связана с тем, что в современной американской политике Россия вновь стала сильным раздражителем, а Владимир Путин видится как своего рода Дарт Вейдер. Даже если США и Россия категорически расходятся в своих позициях по важным международным вопросам, такое карикатурное восприятие России и ее лидера в политических дискуссиях и в СМИ не принесет пользы. Эта смесь страха, презрения и насмешки не способствует выработке серьезного политического курса или долгосрочному улучшению находящихся в кризисе двусторонних отношений.

Таким образом, наша миссия остается неизменной. Мы должны просвещать американцев по вопросам, касающимся России, за счет продвижения и поддержки лучших ученых и экспертов, чтобы те могли вести свои исследования и информировать о них политические круги, прессу и общественность. Я размышлял об этом и работал над данной проблемой в течение многих лет, задолго до своего прихода в Институт Кеннана, и прекрасно понимаю, что не существует волшебного решения для проблемы взаимопонимания, недоверия и обоюдного страха. Нужно продолжать поддержку долгосрочных усилий – в течение многих лет и даже десятилетий – по просвещению, информированию и взаимодействию с тем, чтобы выстроить доверительные отношения и взаимопонимание как на уровне отдельных людей, так и между нашими обществами в целом. Хочется верить, что сообщество выпускников Института Кеннана представляет собой движение в направлении более продуктивных российско-американских отношений и показывает, что

научное сообщество в целом способно указать путь правительствам и обществам наших стран. Это непростая задача, и нам следует проявлять терпение, сталкиваясь с трудностями, но я верю в возможность достижения нашей долгосрочной цели.

Л.Д.: Я знаю, что Институт Кеннана поддерживает множество исследовательских проектов по истории Российской империи, Советского Союза, индустриализации и коллективизации, культуры и т.д. Реализуется интересный проект, связанный с творчеством Александра Солженицына. Каковы, по Вашему мнению, сегодня в США приоритеты в области российских исследований? Не могли бы Вы рассказать о наиболее перспективных и интересных проектах, получивших поддержку или инициированных Институтом Кеннана?

М.Р.: Конечно, Институт Кеннана – это лишь одна из многих организаций, оказывающих ощутимую финансовую поддержку проектам в сфере исследований России, и мы должны сохранять скромность, оценивая нашу способность повлиять на развитие этого научного направления в целом. При этом я считаю, что возможности, которые мы предоставляем исследователям, могут быть очень важны для их профессионального развития и позволяют им наладить полезные контакты здесь, в Вашингтоне, и завязать новые связи с коллегами по обе стороны океана. Замечу также, что мы, коллектив Института Кеннана, не принимаем решения по отбору стипендиатов. Ответственность за этот непростой выбор возложена на наш уважаемый Консультативный совет, десять членов которого регулярно проводят совещания и дают свои рекомендации. Это исключительно увлеченные и талантливые люди, и мы благодарны им за ту нелегкую и важную работу, которую они делают.

Не хотел бы смутить кого-то из наших нынешних стипендиатов или будущих претендентов на стипендии, но не могу не назвать некоторые из недавно поддержанных нами исследовательских проектов, поскольку, на мой взгляд, для ваших читателей они будут ценной иллюстрацией той работы, которую мы делаем.

Одним из наших недавних стипендиатов из России была Ирина Папкина (Irina Papkova), изучавшая роль Русской православной церкви в российской политике с 2008 по 2015 г. В прошлом году Лев Симкин (Lev Simkin) исследовал советские судебные процессы над нацистскими преступниками, организовавшими и осуществившими массовые убийства евреев на оккупированных советских территориях. Анна Арутюнян (Anna Arutunyan) работала над концептуализацией явлений социальной разобщенности, атомизации и индивидуализма в российском гражданском обществе. Американская исследовательница Николь Итон (Nicole Eaton) занималась проектом «Эксклав: политика, идеология и

городское пространство в Кенигсберге-Калининграде». В этом году мы рады, что имеем возможность поддержать, среди прочего, исследования Сергея Пархоменко, продолжающего свою работу над проектом по независимым СМИ и гражданской журналистике на постсоветском пространстве, и Лилии Каримовой, изучающей возрождение ислама в Татарстане сквозь призму женского опыта.

Хотел бы обратить особое внимание на наши недавние коллективные исследовательские проекты. Для получения коллективного гранта исследователям, представляющим как минимум две страны, необходимо подать совместную заявку. Мы особенно ценим такие проекты, так как они отвечают нашей миссии по продвижению кросс-культурного научного сотрудничества и диалога. В рамках этого направления мы недавно принимали Романа Абрамова (Roman Abramov), который работал вместе со своим украинским коллегой над проектом «Музеефикация советского прошлого в России и Украине: между ностальгией и исторической травмой». Роберт Орттунг (Robert Orttung) совместно с Ириной Олимпиаевой исследовал методы борьбы с коррупцией в России и Украине при помощи гражданского общества и СМИ.

Разумеется, это далеко не полный список, а лишь некоторые из десятков исследователей, которым мы имели честь оказать поддержку и которых принимали в Институте Кеннана за прошедший год. Приглашаю всех ваших читателей ознакомиться с нашими стипендиальными программами и рассмотреть возможность реализации своего исследовательского проекта в ходе научной стажировки в нашем Институте. Если у кого-то из читателей возникнут вопросы, мы с радостью на них ответим. Спасибо еще раз за эту прекрасную возможность!

Л.Д.: Большое спасибо Вам за Ваше время и ответы!

Лариса Дериглазова
Выпускница Института Кеннана

Перевод с английского Елены Карагеоргией